

Светлана Владимировна Шевчук

Леонардо да Винчи

О Леонардо да Винчи написано очень много. О его личной жизни известно очень мало. Все его старинные биографы — Вазари, Аноним, Паоло Джиролио, Ломаццо — ни слова не говорят о его детстве, повествуют о нем с какого-то периода, когда уже можно было сказать, что у него была прекрасная наружность, т. е. о сформировавшемся человеке, наделенном многими талантами, часто употребляя слова «совершенство», «гений», «дар». Единственные сведения, которые могут считаться надежными, без примеси легенд и вымысла, находятся в его тетрадах, Кодексах, где вместе с чертежами изобретений и их описаниями сохранились хозяйственные заметки и записи личного характера. Леонардо да Винчи не интересовался политикой. Он оставался равнодушным к религии и богословию. Рядом с ним не было замечено женщины. Он не любил долго спать. Во второй половине жизни стал вегетарианцем. Но это разрозненные сведения. Судить о нем можно по делам его, переходя от мысли к мысли, записанной его рукой, от картины к картине, от изобретения к изобретению. Вазари увидел архив Леонардо да Винчи только в 1566

году, у Мельци, ученика мастера. И о самом Леонардо да Винчи Вазари мог узнать только со слов Мельци, а тот вряд ли что мог рассказать о детстве и юности мастера. Можно только догадываться, как он рос, о чем думал. О Леонардо да Винчи говорили, им восхищались, ему завидовали, его ненавидели. Но о том, как, в каких условиях формировались задатки будущего великого живописца и инженера, которого назовут идеальным человеком Возрождения, универсальным гением, почти ничего не известно.

Анкиано — крошечное селение близ местечка Винчи, что находится в невысоких Альбанских горах, окружающих со всех сторон Флоренцию. Здесь 15 апреля 1452 г. у потомственного нотариуса Пьетро да Винчи и некой Катарины родился сын, которого назвали Леонардо. Он появился на свет вне брака, и поэтому история его рождения полна неясностей. Кем была эта Катарина? Один из биографов Леонардо сообщает только, что она была женщиной хорошей крови. Что это была за романтическая история? Точно известны только дата рождения ребенка и несколько фактов, позволяющих придать этой истории некую связанность. Катарина впоследствии вышла замуж (или ее выдали) за состоятельного хлебопека и земледельца Антонио ди Пьеро, по прозвищу

Аккаттабрига (Каттабрига), сына Пиеро дель Вакка, из Винчи. Пьетро да Винчи женился в этом же году на Альбиере Амадори. Их брак оказался бездетным. В итоге Пьетро да Винчи усыновил Леонардо.

О детстве Леонардо известно не много. Мальчик жил в доме своего отца. Единственный ребенок был окружен вниманием и заботой, особенно опекали его дед и молодой дядя Франческо. Винчи — городок маленький. В отцовском доме Леонардо, скорее всего, обучали тем наукам, каким обучали несколько поколений мальчиков, ставших затем нотариусами. Один из его первых биографов, Вазари, в своих «Жизнеописаниях» упоминал о занятиях Леонардо математикой. Мальчик достиг больших успехов и своими вопросами не раз ставил в тупик учителя, скорее всего, местного священника, преподававшего, помимо арифметики, азы латинского языка, начала богословия.

О первых опытах Леонардо в живописи практически ничего не известно. По ландшафтам Анкиано можно лишь догадываться, как влияло на воображение мальчика то, что он видел вокруг себя. Горы, пышная зелень долины, виноградники, деревеньки — все это должно было будить в душе ребенка интерес, вызывать восхищение. Холодный ветер Монте Альбано обдувал его лицо, остужая горячий пыл будущего живописца, уносил лишние

эмоции, освобождая разум от избытка ярких чувств. Возможно, Леонардо рисовал везде, где только мог, — на земле, плитах, бумаге (благо, благосостояние семьи это позволяло). И что он рисовал — растения, которые он будет изучать всю жизнь, животных, особенно лошадей, привязанность к которым сохранит в дальнейшем, или фигуры и лица людей, в изображении которых он достигнет столь больших успехов? Об этом никто не знает.

Известно другое — в семье Леонардо любили. Но он был внебрачным ребенком и стать продолжателем фамильного дела не мог, да и способности у него были несколько неподходящими для этой профессии: из мечтательного рассеянного мальчика вряд ли бы вышел хороший нотариус. Отец подыскивал ему занятие, которое могло бы его в будущем прокормить. Конечно, Пьетро да Винчи и его домашние обратили внимание на склонность Леонардо к рисованию. Но что из этого могло получиться, они как люди, далекие от искусства, оценить были не в состоянии. Поэтому Пьетро да Винчи, собрав рисунки сына, показал их своему другу Андреа Верроккио и попросил его сказать, добьется ли Леонардо успехов, если будет заниматься рисованием.

Андреа Верроккио, ювелир, перспективист, скульптор, гравер, живописец и музыкант второй половины XV в., был удивлен, увидев работы Леонардо. Более того, Пьетро да Винчи всего лишь спрашивал совета, может ли его сын заниматься рисованием, а художник попросил отдать мальчика в обучение к нему в мастерскую, что уже само по себе было признанием способностей Леонардо. В 1466 г. четырнадцатилетний да Винчи переехал во Флоренцию и поступил в мастерскую Андреа Верроккио. Довольны были все: отец пристроил сына, Андреа Верроккио заполучил талантливого ученика, но более всех был рад Леонардо — он мог учиться и заниматься любимым делом.

Флоренция того времени была одним из самых блестящих городов Европы. А мастерская Андреа Верроккио — одним из художественных и технических центров Флоренции. В мастерской работали не только художники, но и кузнецы, скульпторы. Из провинциальной тишины юный Леонардо попал в гущу событий, из одиночества в отцовском доме — к людям, растиравшим краски, грунтовавшим холсты, наносившим левкас¹,

---

¹ *Левкас* (от греч. leukös — белый, светлый) — название грунта в живописи, и иконописи в частности, представляет собой порошок мела или гипса, размешанный на животном или рыбьем клею. Наносится несколькими слоями на

производившим расчеты, лепившим модели, гравировавшим, что-то чинившим и т. д.

В мастерской Верроккио заказов было много. В 1466–1467 гг. среди прочих работ выделялись три: надгробная плита умершему в 1464-м Козимо Медичи, заказанная флорентийским правительством статуя юного Давида и увенчание фонаря купола флорентийского собора. Принимал ли Леонардо участие в этих работах? Возможно, только как ученик. Но главное, что он видел, как работали другие, слышал их разговоры, учился. И несомненно, эти работы оказали большое влияние на его становление как художника. Надгробная плита Козимо Медичи была выполнена одновременно в простой и оригинальной манере. Ничего лишнего, в скромной плите основателя династии Медичи не присутствовало никакой христианской символики, геометрический рисунок мозаики по углам украшен четырьмя бронзовыми щитками с гербом рода, подчеркнутого нарочитой простотой в игре красок благородного мрамора. Леонардо, конечно, видел, с какой тревогой и поспешностью выполнялся этот заказ. Отношениям

специально подготовленную доску ношениям с правителями города, и вообще власть имущими, тоже надо было учиться.

с правителями города, и вообще власть имущими, тоже надо было учиться.

Скульптурная фигура Давида, одна из лучших работ Верроккио, была заказана сыном Козимо Пьетро для украшения сада виллы Кареджи. На постаменте возвышается стройная фигура красивого юноши. Тонкий панцирь так обтягивает тело, что кажется второй кожей, в правой, еще напряженной, руке меч, которым юный Давид только что отсек голову Голиафа. Юноша улыбается насмешливо и вызывающе. И есть еще что-то в этой улыбке — тема, которую да Винчи будет развивать и дополнять всю свою жизнь. Возможно, для скульптуры позировал сам Леонардо, что неудивительно, ведь современники и биографы отмечали его поразительную красоту.

Увенчание фонаря купола флорентийского собора оказалось сложной и особенной по своему характеру работой. В этом случае необходим не только талант скульптора и художника. Главный корпус флорентийского собора в основном был построен в 1368 г. В основном, потому что предстояло соорудить купол, венчающий здание. Это была очень сложная по тем временам техническая задача, справиться с которой удалось только Филиппе Брунеллески. В 1420 г. он приступил к работе над куполом диаметром в 42 метра, которая была закончена в 1434 г. Но собор

все равно оставался незавершенным — у купола, выстроенного Брунеллески, не было фонаря, который по замыслу архитектора должен был венчать здание. В 1461 г. фонарь был выполнен.

Теперь надо было его поднять вверх. Верроккио привлекли к этому делу как технического эксперта — предстояло установить золотой шар, на котором должен быть укреплен крест, и 10 сентября 1468 г. он получил заказ на выполнение этой работы.

В том, что этот заказ был отдан в мастерскую Верроккио, не было ничего удивительного. Именно в мастерских художников в то время решались подобные задачи. Художники работали в иконной и фресковой живописи, как скульпторы они должны были уметь отлить бронзовую статую, управляться с резцом и молотком, как инженеры и архитекторы — выполнять расчеты, чертежи, подниматься по шатким строительным лесам. Такими были Филиппе Брунеллески, Андреа Верроккио, другие мастера. В каждом итальянском городе на службе находился «городской инженер», правители искали умеющих и знающих мастеров в военном и строительном деле, у многих из которых была европейская слава. Возможно, в мастерской Верроккио среди прочих бывал и Леон Баттиста Альберти, писатель и ученый, автор трактата «Десять книг об архитектуре». Леонардо мог

слышать его рассуждения об античной архитектуре, консультации по строительству, что, безусловно, было очень полезно для развития его таланта.

В мастерской Верроккио Леонардо проектировал технические приспособления, зарисовывал их. По его рисункам той поры, сохранившимся до наших дней, можно судить о его участии в работе над фонарем.

Надгробная плита Козимо Медичи, статуя юного Давида и увенчание фонаря купола флорентийского собора — три самых крупных, но не единственных работы в мастерской Андреа Верроккио. В 1449 г. во Флоренции вошла в моду техника живописи благодаря нидерландскому художнику Рогиру ван дер Вейдену, писавшему небольшие картины масляными красками. До этого во Флоренции художники работали в основном темперой; масляные краски упоминались в «Трактате о живописи» Ченнино Ченнини, но пользовались ими редко. Картины нидерландских живописцев пользовались популярностью, и неудивительно, что флорентийские художники стали подражать нидерландцам. Среди прочего, в мастерской Верроккио велись поиски составов новых красок, секретов грунтов и лаков. Возможно, тогда Леонардо впервые стал экспериментировать, пытался искать что-то свое, а не просто подражать опытным мастерам.

В учениках Верроккио Леонардо провел два года. В это время овдовевший Пьетро да Винчи женился второй раз. Он поселился во Флоренции, и шестнадцатилетний Леонардо переехал в его дом.

В 1469 г. Пьетро да Винчи вступил в должность нотариуса республики и вскоре стал нотариусом крупнейших монастырей и семей магнатов. Леонардо получил доступ в высшее общество Флоренции. Но он оставался всего лишь внебрачным сыном и учеником художника.

В этом же году умер Пьетро Медичи и к власти пришел его сын Лоренцо, прозванный впоследствии Великолепным.

Вазари, один из самых известных биографов Леонардо, рассказывал об интересном эпизоде из его жизни. Один из крестьян попросил Пьетро да Винчи отдать Леонардо фиговый щит, чтобы тот расписал его. Пьетро выполнил просьбу, отвез щит во Флоренцию к сыну. Леонардо, увидев, что щит кривой, выпрямил его, пролевкасил. Этот щит был нужен всего лишь для того, чтобы отпугивать птиц, но юный художник подошел к работе со всей ответственностью. На щите нужно было изобразить страх. В своей рабочей комнате Леонардо собрал разных ящериц, бабочек, змей, сверчков, летучих мышей. Выбрав у каждого из этих созданий внешне наиболее отвратительную черту, он соединил их в одно чудовище, выползающее из темной

расселины, из его открытой пасти брызгал яд, из глаз вырывалось пламя, из ноздрей валил дым. Вазари писал, что Леонардо работал над щитом так долго, что в мастерской стояло зловоние от издохнувших гадов и насекомых, но художник «из великой любви к искусству» не чувствовал этого. (А. Л. Волынский в своей книге «Жизнь Леонардо да Винчи» утверждал, что Вазари ошибался — наоборот, воображение художника, подстегнутое смрадом в сочетании с преувеличенно ужасающими образами, и породило чудовище.) Когда щит был готов, Леонардо установил его так, чтобы при помощи освещения добиться определенного эффекта, и пригласил отца принять работу. Пьетро, уже забывший о щите, взглянув на изображение, содрогнулся от ужаса и попятился. Цель Леонардо была достигнута. Он не просто расписал щит, он написал страх.

Пьетро да Винчи счел, что такой щит слишком хорош для крестьянина, и купил ему у лавочника другой, с сердцем, пронзенным стрелой. А произведение своего сына Пьетро продал за сто дукатов каким-то купцам, которые, в свою очередь, продали его миланскому герцогу за триста.

Вазари также рассказывал, что когда Андреа Верроккио писал на дереве композицию «Крещение Христа», он поручил Леонардо выполнить в углу фигуру ангела, держащего одежды. Казалось бы,

рядом рисунок учителя и ученика. Ученику доверено изобразить только фигуру в углу. Но ангел, написанный учеником, вышел лучше, чем фигуры учителя: мягкое, объемное исполнение ангела Леонардо выгодно выделяется рядом с жесткими, сухими фигурами Андреа. Кажется, что еще мгновение назад ангел стоял спиной, но вот он поворачивает голову, движение не закончено, он должен повернуться полностью — таким сделал своего ангела Леонардо. Фрагменты пейзажа тоже выполнены в разных живописных манерах: очертания гор как бы окутаны дымкой, а пальма, скалы, летящая утка словно обведены четкой линией.

Помимо этого, Вазари упоминал, что в годы ученичества Леонардо вылепил из глины несколько красивых женских и детских голов, с которых впоследствии при помощи форм было сделано множество гипсовых слепков. Биограф называл Леонардо «геометром» и писал, что он нарисовал «множество планов и других видов разных построек».

В 1472 г. двадцатилетний Леонардо да Винчи внес установленный взнос и вступил в общество Святого Луки, объединившее живописцев. Теперь он стал самостоятельным художником, но связь с учителем не потерял. Пьетро да Винчи, вновь овдовевший и женившийся в третий раз, предложил

Леонардо жить отдельно. Он вернулся в мастерскую Верроккио.

В записях Леонардо встречаются имена людей, с кем он общался в это время: Бенедетто даль Абако — флорентийский математик, автор ряда учебников по арифметике, Паоло Госканелли — математик, астроном, врач и географ, Леон Баттиста Альберти — гуманист, архитектор, автор трактатов о живописи, архитектуре и скульптуре. Как видим, круг интересов начинающего художника был достаточно широким.

Первой подписанной и датированной работой Леонардо является рисунок «Вид на долину Арно близ Пизы» (1473). Рисунок бегло выполнен пером. В этом пейзаже Леонардо стремился придать глубину пространству, используя приемы Учелло в перспективе, дополнял их игрой света, что позволяло разделять первый — четкие линии, — и удаленный планы — постепенно смягчающиеся контуры. В левом верхнем углу рисунка сохранилась надпись: «В день святой Марии Снеговой 5 августа 1473 г.». Это первый дошедший до нас образец почерка Леонардо.

Запись эта, как и большинство других подписей картин Леонардо, была сделана зеркально, справа налево. Почему именно так? Прежде всего, Леонардо был левшой, он писал и рисовал левой рукой, хотя правой работал не хуже.

Другая причина, по которой он делал зеркальные записи, — стремление зашифровать их от конкурентов и вообще от слишком любопытных глаз. И третья — Леонардо был большим оригиналом, старался отличаться во всем. Он сам по себе выделялся из толпы. Красивый мальчик, послуживший некогда моделью архангела, вырос. Джорджо Вазари так описывает его внешность: «Блеском своей наружности, являвшей высшую красоту, он прояснял каждую омраченную душу, а словами своими мог склонить к «да» или «нет» самое закоренелое предубеждение. Силой своей он способен был укротить любую неистовую ярость и правой рукой гнул стенное железное кольцо или подкову, как свинец». В одежде у него были свои предпочтения, часто шедшие вразрез с существовавшей модой того времени. Анонимный биограф сообщает: «Леонардо носил красный плащ длиною всего до колен, хотя тогда были в моде длинные одежды». Поведение его тоже было весьма своеобразным. Вазари пишет: «Хотя он не обладал, можно сказать, никаким достатком и мало работал, он все же постоянно держал слуг и лошадей, любимых им особенно сильно. Он обращался с ними всегда с любовью и терпеливостью; он проявлял это также в том, что, проходя неоднократно по местам, где торгуют птицами, он собственноручно вынимал их из клеток, уплачивая

продавцу цену, которую тот назначал, и отпускал, возвращая им утраченную свободу».

Вернемся к раннему периоду творчества Леонардо. Одна из самых первых работ, выполненная им полностью самостоятельно, — «Благовещение», датированная 1473–1475 гг.

Это скорее светская, нежели евангельская сцена. Тонкий профиль юного архангела Гавриила, с благоговением поклоняющегося Марии, обрамляют элегантные колечки кудрей. Линия крыльев уравновешена легким взмахом руки. Это движение встречает ответный жест Марии. Глубина пространства, где происходит изображенное действие, обозначена видом резного саркофага и кладкой камней здания. Картина Леонардо далеко не безупречна. Художник только намечает направления, в которых будет двигаться дальше, ищет способы, чтобы выполнить задуманное, — как сделать профиль более рельефным, пейзаж — более реалистичным, в движениях передать больше пластики.

Основным жанром художников эпохи Возрождения была религиозная живопись. В библейских и евангельских сюжетах они пытались отразить существовавшую реальность. Единственным светским жанром был портрет. На протяжении всей жизни Леонардо постоянно обращался к этому жанру. От портрета к портрету,

написанному великим итальянцем, можно проследить, как мастер все ближе приближался к постижению тайн природы и человека. В «Портрете Джиневры Бенчи» (1474 г.) Леонардо при помощи пейзажа — зеркальной глади озера, туманной дымки, окутавшей деревья, — создает особое настроение. Молодая флорентийка с пристальным взглядом выглядит загадочной и сосредоточенной. В картине одни детали постоянно подчеркивают другие, например, кольца вьющихся волос модели и пушистые, густые ветви можжевельника.

В тетрадах и записях Леонардо да Винчи, датированных 1470-ми годами, много технических рисунков. Он интересуется осадными приспособлениями, подъемными машинами и гидротехническими сооружениями, в частности водяными колесами, используемыми в то время в водопроводах, фонтанах. На одном из листов его тетрадей изображены внешний вид и конструкция фонтана, возможно, того самого, который он проектировал для сада Медичи на площади Сан-Марко. Не представляющая из себя ничего нового в техническом плане, конструкция сложна и замысловата как для обычного садового украшения. На выполнение этой работы ушло много сил и времени, Леонардо, как всегда, увлекся, завяз в деталях, опоздал со сроками. У Лоренцо

Великолепного были все основания остаться недовольным работой инженера Леонардо.

В то время рисунки Леонардо уже пользовались известностью, его картины привлекали всеобщее внимание. Художник своим творчеством изменял общепринятые эстетические каноны, разрушал существующие понятия. Новых художников находили дерзкими. Многих граждан, привыкших к наивным формам искусства, раздражали изображения болезненных лиц с утонченными улыбками, некий скрытый смысл, который они несли. Не было никаких обличительных документов, никаких достоверных доказательств — только анонимное обвинение, донос, брошенный в специально предназначенный для этого ящик на стене. 9 апреля 1476 года Леонардо да Винчи вместе с тремя другими флорентийцами — ювелиром, торговцем готовым платьем и человеком, охарактеризованным только тем, что «он всегда носит черную одежду», был привлечен к ответственности по доносу, в котором указывалось, что некий семнадцатилетний юноша, Якопо Сальтарелло, известный своим безнравственным поведением в сношениях со многими господами, в последнее время стал угождать четверем лицам, среди которых был Леонардо, сын Пьетро да Винчи, проживающий у Андреа Верроккио. По судебному приговору

обвиняемые были условно оправданы до нового, окончательного рассмотрения этого дела. Через два месяца, 7-го июня 1476 года, обвиняемых окончательно оправдали, вероятно, за отсутствием новых улик. Несмотря на оправдание, этот эпизод стал хорошо известен в городе. Обвинение в безнравственном поведении могло сильно испортить едва начавшуюся карьеру Леонардо.

В этом же, 1476 году он переехал от Верроккио.

* * *

С 1333 г. в одной из капелл Старого дворца, резиденции правительства Флоренции, стоял запрестольный образ, написанный Бернардо Дадди, последователем великого Джотто. Прошло время, и правительство Флоренции, следуя за модой, решило заменить его. 24 декабря 1477 г. заказ на новый запрестольный образ был передан художнику Пьеро дель Поллайоло. Это была выгодная и почетная работа. Леонардо меж тем остро нуждался в деньгах: содержание породистых лошадей и франтовство требовали немалых средств. Пьетро да Винчи, не желая больше содержать сына, решил помочь ему иным путем.

Благодаря его связям этот заказ специальным постановлением Синьории от 1 января 1478 г. был

передан «в отмену любого другого заказа, сделанного до сего времени каким бы то ни было образом, как бы то ни было и кому бы то ни было, Леонардо, сыну сэра Пьетро да Винчи, живописцу».

Едва приступив к выполнению заказа, 16 марта 1478 г. Леонардо просит об авансе в 25 золотых флоринов, что было довольно немалой суммой, и получает его. Он в своем обычном неспешном стиле составлял краски, грунты, выстраивал композицию, рисовал эскизы. Неудивительно, что работа продвигалась очень медленно. Каждая из этих задач отнимала у него много времени. Однако заказчику не было дела до изысканий Леонардо, ему нужен был запрестольный образ. В итоге в 1483 г. работу передали другому художнику.

В 1478 г. группой влиятельных флорентийских граждан во Флоренции был организован заговор против Лоренцо и Джулиано Медичи, получивший впоследствии название «заговор Пацци». Действия заговорщиков активно поддерживал папа Сикст IV. Руководил комplotом претендент на власть в городе Франческо Пацци и родственник папы пизанский архиепископ Франческо Сальвиати. В числе заговорщиков был Бернардо Бандини, речь о котором пойдет далее. 26 апреля 1478 г. во флорентийском соборе во время мессы заговорщики окружили братьев Медичи.

Джулиано был заколот Бандини и Франческо Пацци. Ярость последнего была такова, что он, нанося удары кинжалом уже мертвому Джулиано, сильно поранил себя. Легко раненому Лоренцо Медичи при помощи друзей удалось укрыться в ризнице. Заговор провалился, его участники были схвачены и повешены на окнах Старого дворца. Однако убийце Джулиано — Бандини — удалось бежать.

По флорентийскому обычаю повешенных должны были изобразить на стенах правительственных зданий в назидание неблагонадежным гражданам. Многие художники, в том числе Леонардо, хотели получить этот выгодный заказ. Однако Пьетро да Винчи, видимо, не удалось выхлопотать эту работу для сына. Ее получил Боттичелли.

В 1479 г. Бернардо Бандини прибыл в Константинополь. Лоренцо Медичи обратился к султану с просьбой выдать преступника. Бандини был схвачен и в цепях привезен во Флоренцию. Его, как и других заговорщиков, повесили на одном из окон Старого дворца. На этот раз правительственный заказ на изображение казненного преступника получил Леонардо да Винчи. До нашего времени сохранился черновой набросок к фреске, на которой изображен повешенный Бандини, — зарисованы черты лица,

фигура, одежды. Над рисунком зеркальным способом Леонардо записал цвета, которыми следовало расписать будущее изображение.

В одном сохранившемся до наших дней листков из тетрадей Леонардо, в сильно поврежденном правом нижнем углу есть запись: «...бря 1478 г. начал две Девы Марии» (Флоренция, Уффици). Картину (она известна под несколькими названиями — «Мадонна с ребенком», «Мадонна с цветком», «Мадонна Бенуа» — и хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге) Леонардо писал долго. Работа над ней была для художника прежде всего поиском новых решений, постановкой дерзких задач. Композиция картины задумана довольно смело, стремясь придать ей динамичности, Леонардо сместил изображение Мадонны влево от центральной оси и уравновесил это телом младенца и окном, размещенным над его головой. Часто в ходе работы он делал исправления. Изучая картину в лаборатории Эрмитажа, специалисты выяснили, что вначале голова младенца была крупнее, рукав платья Марии имел другую форму, локоны обрамляли лицо, скрывая правое ухо. Постепенно изменялись жесты младенца.

«Мадонна Бенуа» выделяется среди картин итальянской живописи XV в., на которых изображены колоритные, но несколько жесткие,

скованные в движении фигуры и реалистичные, но лишенные эмоций лица. Различно также освещение — работы предшественников и современников да Винчи ярко освещены жарким итальянским солнцем, у Леонардо же свет на фигуры матери и ребенка падает слева из окна, за которым нет пейзажа, — возможно, художник оставил эту деталь незавершенной, как обычно, увлекшись чем-то новым. Освещение на картине слабое, приглушенное, с зеленоватым оттенком, бросающим блики на кожу, создающим тени различной насыщенности. Леонардо искал приемы для изображения лиц и тел при помощи едва уловимых переходов от света к тени. Позже в одной из своих тетрадей художник записал: «Тень, порожденная небольшим, но сильным светом, будет более темной, чем тень, рожденная от большого света меньшей силы». Для достижения этих эффектов светотени темпера не годилась, и Леонардо, уже работавший ранее масляными красками, использовал их при работе над «Мадонной Бенуа». Вводя новые приемы светотени, технику работы масляной краской, композиционные решения, экспериментируя с масштабом, Леонардо добивался реальности в изображении персонажей своих картин.

Примерно в это же время художник пишет картину, изображающую святого Иеронима. К